

Алакаев Евгений Александрович

адъюнкт кафедры социологии
Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации

Богуславская Марина Юрьевна

студент магистратуры исторического факультета
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

**КОРПОРАТИВНЫЕ ЦЕННОСТНЫЕ
ОРИЕНТАЦИИ КУРСАНТОВ
ВОЕННЫХ ВУЗОВ****Аннотация:**

На основе результатов социологического исследования 2016–2017 гг. дана характеристика состояния корпоративных ценностных ориентаций курсантов военных вузов Министерства обороны Российской Федерации. Статья раскрывает проблемные аспекты, связанные с корпоративными ценностными ориентациями современных курсантов, а также отражает распределение этих ориентаций по курсам и специальностям обучаемых.

Ключевые слова:

курсанты, Министерство обороны Российской Федерации, корпоративные ценностные ориентации, ценности, военные вузы, корпоративизм, международное гуманитарное право, корпоративная символика, традиции.

Alakaev Evgeny Aleksandrovich

Postgraduate student, Social Science Department,
Military University of the Ministry of Defence of
the Russian Federation

Boguslavskaya Marina Yurievna

Applicant for a Master's Degree,
Faculty of History,
Lomonosov Moscow State University

**CORPORATE VALUE ORIENTATIONS
OF MILITARY UNIVERSITIES
STUDENTS****Summary:**

Based on the results of sociological research conducted in 2016–2017 the authors described the state of corporate value orientations for students of military universities of the Russian Federation Ministry of Defense. The article reveals the areas of concern in relation to corporate value orientations of modern military students, as well as the categorization of these value orientations among courses and specialties of the trainees.

Keywords:

military students, Ministry of Defense of the Russian Federation, corporate value orientations, values, military universities, corporatism, international humanitarian law, corporate symbols, traditions.

Профессиональные ценностные ориентации являются определяющими в вопросе профессиональной социализации курсантов военных вузов Министерства обороны Российской Федерации как будущих офицеров. Особое внимание следует обратить на корпоративные ценностные ориентации, которые недостаточно изучены отечественными военными социологами.

Корпоративные ценностные ориентации подразумевают осознание военнослужащими себя как специфической корпорации в рамках учебной альма-матер, Вооруженных сил Российской Федерации и вооруженных сил как особой профессиональной организации, существующей во всех государствах. В них можно выделить ценностные ориентации на корпоративизм: внутренний вузовский, внутренний институциональный и внешний.

Ценностные ориентации внутреннего вузовского корпоративизма в первую очередь влияют на элитарную идентификацию с конкретным военно-учебным заведением и включают отношения как к самому вузу в качестве ценности, так и к корпоративной символической традиции заведения. Идентификаторами внутреннего вузовского корпоративизма можно считать, во-первых, межличностные отношения в курсантском коллективе, во-вторых, наличие неформальных клубов и объединений внутри учреждения.

Другим проявлением корпоративных ценностных ориентаций является внутренний институциональный корпоративизм, то есть осознание себя профессиональной группой той или иной категории военнослужащих специфической военно-профессиональной корпорации. Данный вид корпоративизма затрагивает ценностные ориентации на Вооруженные силы в целом, конкретные рода и виды войск, военную символическую как символ военной корпорации. В качестве индикаторов внутреннего корпоративизма выступает отношение к иным родам и видам войск, а также государственным службам и ведомствам.

Отдельно стоит упомянуть внешний корпоративизм, заключающийся в осознании военнослужащими солидарности и профессиональной близости с военнослужащими из других стран. Он ориентирован на вооруженные силы иностранных государств как ценность. Индикаторами подобного корпоративизма выступает отношение к противнику (реальному или вероятному), союзникам, а также явлению наемничества и перспективе прохождения службы в вооруженных силах другого государства.

Корпоративные ценностные ориентации могут напрямую не влиять на эффективность исполнения военнослужащими профессиональных обязанностей, однако они существенно воздействуют на их мотивацию при несении службы и отношение к противнику на поле боя. Таким образом, эти ориентации затрагивают не столько ситуативную эффективность служебной деятельности, сколько общую системную эффективность военной организации государства. Специфические корпоративные традиции военных образовательных организаций, формирующие ценностные ориентации обучаемых, были характерны для дореволюционных вузов и в наше время развиты в учебных заведениях армий иностранных государств [1, с. 24–36; 2, с. 44–46; 3, р. 120].

В 2016–2017 гг. мы провели социологическое исследование ценностных ориентаций курсантов военных вузов. Всего было опрошено 450 человек из семи военных вузов Министерства обороны Российской Федерации. В рамках данного анализа были изучены и корпоративные ценностные ориентации обучающихся. Для определения предрасположенности курсантов к ценностным ориентациям на внутренний институциональный корпоративизм можно выделить три индикатора на основе отношения к традициям вуза, самому вузу и курсантскому коллективу.

Одними из важнейших составляющих корпоративного самосознания являются корпоративная символика, используемая как во время службы, так и вне ее, а также разного рода формальные и неформальные традиции, присущие корпорации как социальной общности. Наличие у военного вуза символики подтвердили 46 % опрошенных, при этом 54 % говорят о ее отсутствии. Следует отметить, что все военные вузы Министерства обороны имеют утвержденные Геральдическим комитетом эмблемы (в виде гербов). Однако, по всей видимости, большая часть курсантов не воспринимает их как некий корпоративный элемент, а видит в них просто знак различия своего подразделения для ношения на шевроне военной формы. При этом только 6 % респондентов ответили, что регулярно используют военную символику в неформальной обстановке, чтобы подчеркнуть принадлежность к ВС РФ, отдельному роду или виду войск и вузу. Еще 18 % обучающихся делают это редко, а 76 % вообще никогда не применяют подобную символику в неформальной ситуации (рисунок 1).

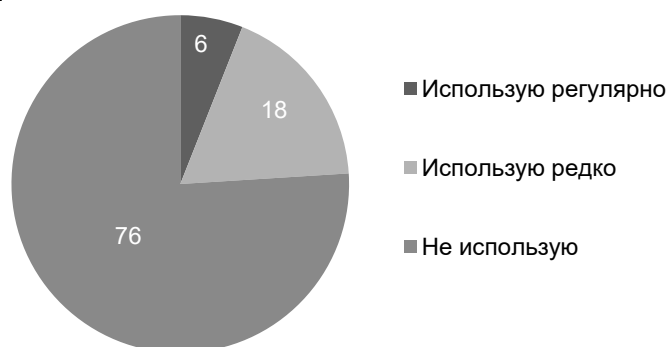

Рисунок 1 – Использование корпоративной вузовской символики в неформальной обстановке и вне службы, % от общего количества респондентов

Наличие у вузов формальных традиций подтвердили 46 % респондентов, 65 заявили об имеющихся неофициальных традициях, 8 % констатировали отсутствие традиций вовсе [4]. Здесь следует заметить, что формальные традиции, например празднование дня военного вуза или определенный формат приведения первокурсников к военной присяге, имеются у всех учреждений. Однако, видимо, из-за излишней официозности не все курсанты воспринимают их именно как традиции. Для них это выглядит «обязаловкой» или малозначимым ритуалом. Вероятно, это связано и с тем, что многие официальные традиции военных учебных заведений не являются уникальными, то есть предельно схожи с аналогичным регламентом других вузов и воинских частей и лишены индивидуальности. При этом 51 % опрошенных положительно относятся к традициям своего вуза, 31 – умеренно положительно, 17 – нейтрально, 1 % – отрицательно.

Наличие неформальных объединений курсантов или выпускников военных вузов подтвердили 30 % респондентов, при этом 70 % заявили об их полном отсутствии. Положительно к своему вузу относятся 56 % респондентов, 30 – умеренно, 13 – нейтрально, лишь 1 % – негативно. При этом отношение к курсантскому коллективу является отрицательным уже у 3 % обучаемых, нейтральным – у 14, умеренным – у 51, положительным – у 32 %.

По всем основным индикаторам, в которых проявляется внутривузовский корпоративизм, отмечается стабильное положительное отношение курсантов ко всем явлениям, стоящим за данными показателями. Это означает, что обучающиеся в целом ориентированы на корпоративные ценности военных вузов (рисунок 2).

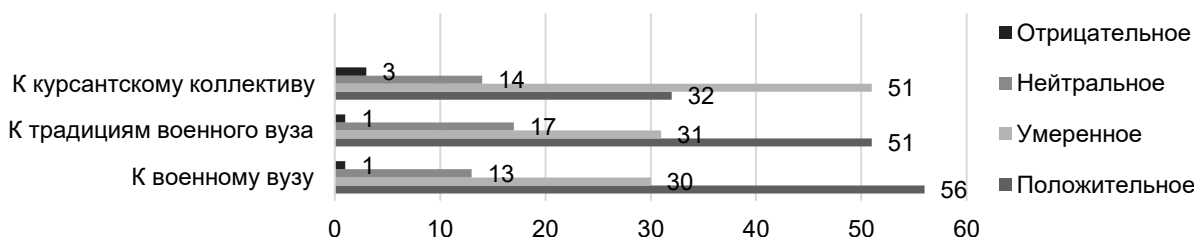

Рисунок 2 – Отношение курсантов к элементам, в которых проявляется внутривузовский корпоративизм, % от общего количества респондентов

Однако, несмотря на наличие формальных и неформальных традиций в большинстве военных вузов, а также позитивное к ним отношение самих обучаемых, внутривузовский корпоративизм среди курсантов развит слабо. В частности, это диагностируется неиспользованием корпоративной вузовской символики вне службы и отсутствием неформальных корпоративных объединений. Однако все основания для развития внутривузовского корпоративизма, в первую очередь обусловленные неформальными традициями и преимущественно положительным отношением к своему вузу и его традициям, налицо.

Следует более детально рассмотреть негативное отношение к институтам, в рамках которых формируются корпоративные ценности вузов. Доля лиц, не испытывающих положительных эмоций к своим военным вузам, их традициям и курсантским коллективам, крайне невелика. Однако, если разложить данную категорию военнослужащих по курсам, можно выявить две тенденции (рисунок 3).

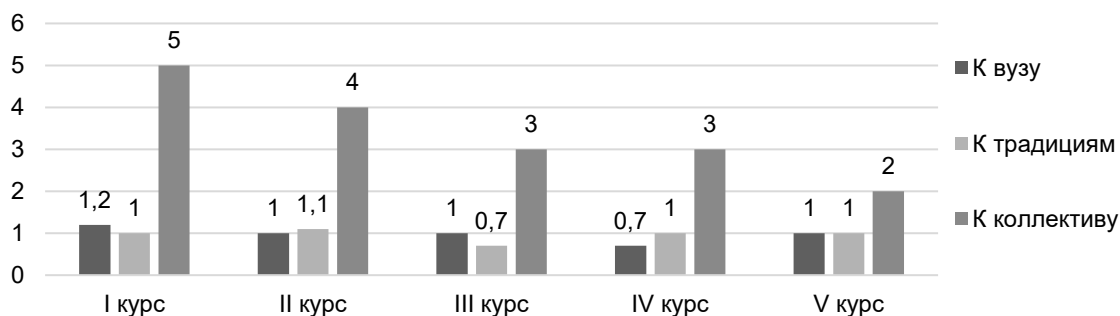

Рисунок 3 – Распределение негативного отношения курсантов по курсам, % от общего количества респондентов

Первая из них заключается в относительно стабильном уровне негативного отношения к вузам и их традициям на всех курсах. По-видимому, данные показатели здесь связаны, поскольку отрицательно настроенные курсанты институционально не отделяют традиции от самих вузов. Вторая тенденция выражается в постепенном снижении уровня негативного восприятия курсантского коллектива. Как видно, степень негатива в этом случае в разы выше прочих. Это объясняется межличностными взаимодействиями. Конфликты в этой сфере воспринимаются обучаемыми гораздо острее из-за жесткости замкнутой иерархической системы. Антагонизация себя и персонализированного коллектива воспринимается как более актуальная, нежели с обезличенным вузом. Уменьшение доли лиц, негативно относящихся к курсантским коллективам, связано, вероятнее всего, с отчислением тех, кто разочаровался в обучении в военном вузе.

Внутренний институциональный корпоративизм у курсантов военных учебных заведений Министерства обороны развит слабо. Они представляют Вооруженные силы РФ, скорее, не уникальным государственным институтом, выполняющим основную функцию обеспечения безопасности общества от внешних угроз, а одним из силовых ведомств, в которых можно строить карьеру. При этом, вероятно, не самым престижным из имеющихся на данный момент. Так, 65 % опрошенных готовы после выпуска продолжить службу в иных силовых структурах, 33 – не определились, хотя бы этого или нет, только 2 % обучаемых не желают служить где-либо вне Вооруженных сил. Однозначно положительное отношение к другим государственным службам и ведомствам наблюдается лишь у 40 % опрошенных, у 37 оно умеренно положительное, у 21 – нейтральное, у 2 % – отрицательное.

В то же время в целом положительные эмоции к Вооруженным силам испытывают 74 % курсантов, у 21 – умеренно положительные, у 5 % – нейтральные. К военнослужащим как к социальной группе позитивное отношение выражают 62 % респондентов, 24 – умеренно положительное, 14 % – нейтральное. Примерно схожи и показатели отношения к офицерскому корпусу ВС РФ, %: 61 – положительное, 25 – умеренно положительное, 13 – нейтральное, 1 – отрицательное (рисунок 4).

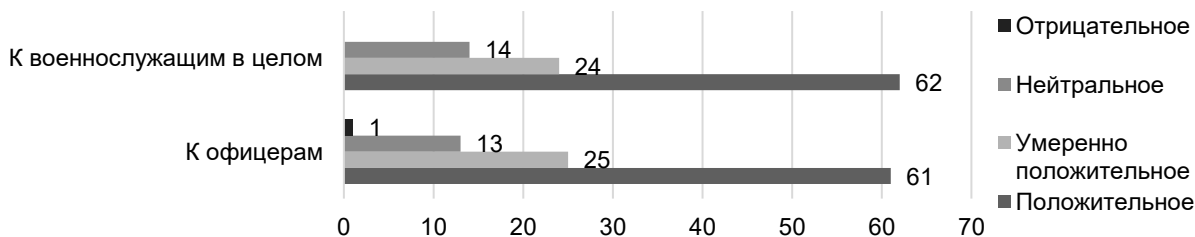

Рисунок 4 – Отношение курсантов к военнослужащим в целом и офицерскому корпусу в частности, % от общего количества респондентов

Положительное отношение к тому виду или роду войск, к которому относится военный вуз, испытывают 54 % респондентов, еще у 30 оно умеренно положительное, у 16 % – нейтральное. В то же время мнение по поводу иных видов войск примерно схоже, %: 51 – положительное, 29 – умеренно положительное, 20 – нейтральное (рисунок 5).

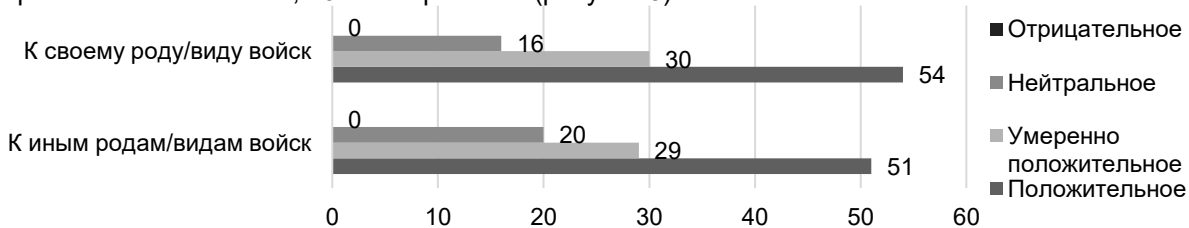

Рисунок 5 – Отношение курсантов к родам и видам войск, % от общего количества респондентов

Несомненно, положителен факт, что, несмотря на возможность негативного отношения к своему или иному роду войск, ни один респондент его не выразил. Следовательно, между представителями разных видов войск Вооруженных сил Российской Федерации антагонизм отсутствует.

Схожесть показателей отношения к офицерскому корпусу, военнослужащим в целом и к своему и чужому роду и виду войск говорит о том, что курсанты имеют ценностные ориентации, выражающиеся внутренним институциональным корпоративизмом, не обособляя офицерский корпус от прочих комбатантов. То есть курсанты относятся к вооруженным силам положительно, а следовательно, слабый институциональный корпоративизм продиктован скорее относительно низким престижем Вооруженных сил по сравнению с другими силовыми ведомствами (в первую очередь связанными с государственной безопасностью).

Следует отметить, что значение внутренних институциональных корпоративных ценностных ориентаций, выраженных в приверженности своему виду и роду войск, приоритете его перед другими войсками и силовыми структурами, во время учебы в большинстве военных вузов снижается, причем возрастают негативные оценки своего рода или вида войск. Многие курсанты старших курсов, утратив романтизм выбора профессии, познакомившись с ней на стажировках, адекватно воспринимают возможность перехода в другой род войск или иные структуры либо ведомства. Эта тенденция подтверждается и более ранними социологическими исследованиями [5, с. 27; 6, с. 6]. Однако у курсантов воздушно-десантного командного училища, а также военно-космических (бывших военно-воздушных) и военно-морских вузов значимость внутренних институциональных корпоративных ценностных ориентаций остается весьма высокой вплоть до выпуска (рисунок 6).

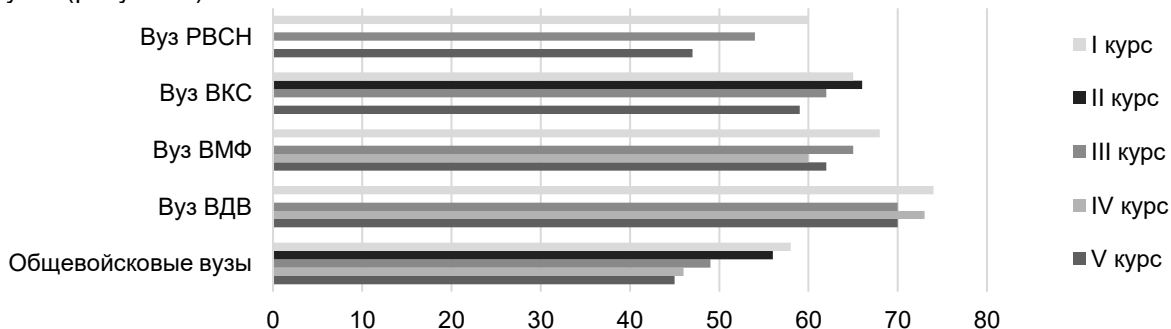

Рисунок 6 – Распределение крайней степени положительного отношения курсантов к своему роду/виду войск по специализации вузов и курсов, % от общего количества респондентов

Таким образом, ценностные ориентации на внутренний институциональный корпоративизм весьма сильны среди будущих офицеров внутри родов войск и вне их, что выражается в осознании себя как целостной военной корпорации. Следовательно, имеются существенные основания для работы органов военного управления в направлении укрепления внутреннего институционального корпоративизма российского офицерского корпуса.

Индикатором наличия у курсантов ориентаций на внешний институциональный корпоративизм является отношение как к иностранным военным организациям, так и к нормам международного гуманитарного права. В нем зафиксированы правила и обычаи ведения войны, выработанные непосредственно людьми, участвовавшими в боевых действиях, прежде всего офицерами.

Уровень военного правосознания является ключевым для определения наличия внешнего институционального корпоративизма, так как уважительное отношение к коллегам по военному ремеслу с другой стороны линии фронта выступает первым шагом к осознанию военно-профессионального единства военнослужащих. Институциональное замыкание и изоляция с высокой долей вероятности могут привести к стагнации теории и практики применения войск, основным реализатором которых служит офицерский корпус.

С утилитарной точки зрения институциональный корпоративизм – полезное для развития собственных офицерских кадров явление, так как он позволяет легче осмысливать и усваивать иностранные практики военного управления и использования вооруженных сил. Однако согласно данным исследования в вопросах международного гуманитарного права российским курсантам присущ правовой нигилизм. Так, 79 % опрошенных считают, что для достижения победы в вооруженной борьбе допустимо применение любых средств, не согласны с этим только 21 %. Тем не менее соблюдение в ходе боевых действий норм международного гуманитарного права (права войн и вооруженных конфликтов) считают обязательным 52 % респондентов, возможным при соблюдении тех же норм противником – 39 %.

Принципиально отказываются от соблюдения норм МГП в ходе боевых действий только 2 % опрошенных, еще 5 % курсантов не считают их обязательными, так как это, по их мнению, невыгодно для соблюдающей стороны. Кроме того, 83 % респондентов собираются следовать указанным нормам в случае участия в военных конфликтах. Считают убийство военнопленных и лиц, сдающихся в плен, недопустимым 54 % учащихся, допустимым при необходимости – 43, однозначно допустимым – 3 % (рисунок 7).

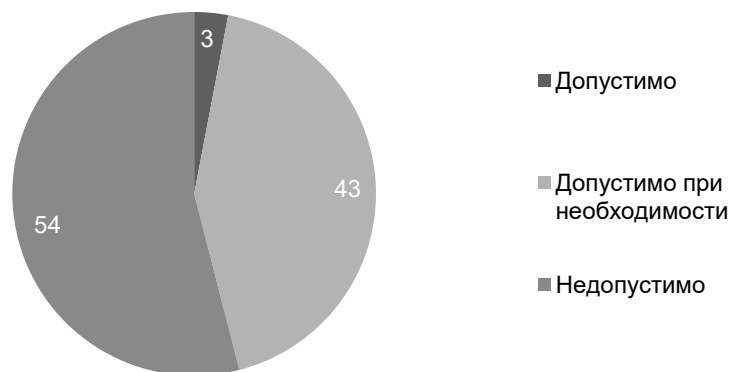

Рисунок 7 – Распределение ответов курсантов на вопрос о допустимости убийства военнопленных, % от общего количества респондентов

Из числа опрошенных 29 % презрительно относятся к вероятному противнику, 27 – нейтрально, еще 27 – умеренно и 19 % – уважительно. При этом к самим иностранным вооруженным силам как социальному институту только 13 % курсантов имеют негативное отношение, 33 – нейтральное, 40 – умеренное, 14 % высказывают им уважение. Собственно, отношение к офицерам иностранных силовых структур примерно соответствует таковому к самим вооруженным силам других государств: 10 % респондентов относятся к иностранным офицерам презрительно, 36 и 35 – нейтрально и умеренно положительно, 19 % – уважительно.

В целом отношение к иностранным военным организациям, даже если они враждебны современной России, у курсантов достаточно неантагонистичное. Интересно, что при этом только 10 % учащихся при определенном стечении обстоятельств готовы поступить на службу в силовые структуры других государств, а 90 %, соответственно, не допускают такой возможности (рисунок 8).

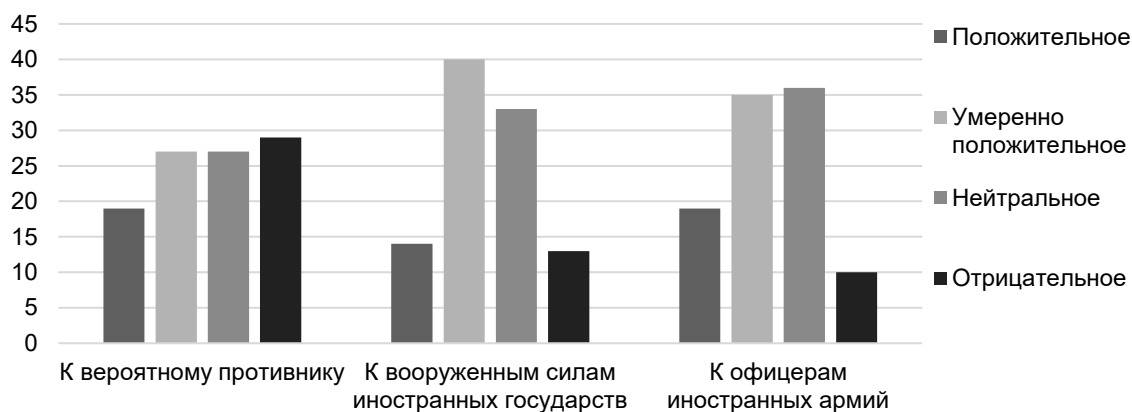

Рисунок 8 – Распределение курсантов по вопросу их отношения к иностранным военным организациям, % от общего количества респондентов

Отношение курсантов к такому явлению, как наемничество (согласно нормам МГП считается военным преступлением), достаточно сдержанное – 60 % респондентов относятся к нему нейтрально, 31 – отрицательно, 19 % – положительно. При этом 22 % опрошенных не доверяют международным неправительственным организациям, таким как, к примеру, ООН или МКК, 51 % учащихся относятся к ним с недоверием, а доверие выражают только 34 % опрошенных.

Как видно, курсанты в целом испытывают определенный правовой нигилизм в отношении международного права войн и военных конфликтов, а также правил и обычаев войны. Таким образом, следует констатировать отсутствие должного уровня внешнего институционального корпоративизма среди учащихся вузов. Эта важнейшая составляющая офицерской традиции фактически отсутствует среди будущих офицеров, что может негативно отразиться на Вооруженных силах РФ.

Из результатов исследования видно, что имеются существенные предпосылки для дальнейшего развития у курсантов ценностных ориентаций, направленных на внутренние формы корпоративизма – внутривузовскую и институциональную. Внешний корпоративизм сформирован у обучающихся слабее, однако актуальность этой категории ценностных ориентаций для будущих офицеров обязует военное руководство заниматься укреплением данной области подготовки военных специалистов. Совершенствование корпоративных ценностных ориентаций должно стать одним из основных направлений работы органов военного управления Министерства обороны и военных вузов. От эффективности предпринимаемых шагов в этой сфере непосредственно зависят результативность профессиональной деятельности российских офицеров, характер ведения ими военных действий и в целом образ отечественного офицерства как внутри страны, так и за ее пределами.

Ссылки и примечания:

1. Воробьева А.Ю. Кадетские корпуса в России в 1732–1917 гг. М., 2003.
2. Воробьева А.Ю. Российские юнкера, 1864–1917 гг.: история военных училищ. М., 2002.
3. West Point. Legend on the Hudson / ed. by M. Downey. N. Y., 2003.
4. Сумма превышает 100 %, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов на данный вопрос.
5. Грабовский И.В. Особенности и изменения мотивации курсантов высших военных учебных заведений // Военно-социологические исследования. 2007. № 18.
6. Татевосян Н.А. Мотивация курсантов выпускных курсов высших военно-учебных заведений к военной службе // Там же. 2009. № 27.

References:

- Downey, M (ed.) 2003, *West Point. Legend on the Hudson*, New York.
- Grabovsky, IV 2007, 'Features and changes in motivation of military university students', *Voyenno-sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 18, (in Russian).
- Tatevosyan, NA 2009, 'Motivation of graduate students of military university for military service', *Voyenno-sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 27, (in Russian).
- Vorobyeva, AYu 2002, *Russian military school students, 1864-1917: history of military schools*, Moscow, (in Russian).
- Vorobyeva, AYu 2003, *Cadet Corps in Russia in 1732-1917*, Moscow, (in Russian).